

Усть-Камчатский район в годы Великой Отечественной войны

В конце 1930-х годов военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке была крайне сложная. Происходили конфликты между СССР и Японией на озере Хасан и реке Халхин-Гол.

Летом 1939 года в Усть-Камчатск прибывает артиллерийский дивизион 152-миллиметровых орудий со «Второй реки», что под Владивостоком. Этот артдивизион уже принимал участие в боях у озера Хасан. Было принято решение дислоцировать батарею на южной окраине селения Усть-Камчатск, на небольшой возвышенности — старинной косе. Некоторое имущество, материальная часть батареи ещё находились на берегу Камчатского залива, когда личный состав батареи был поднят по тревоге.

Пограничниками в Камчатском заливе была задержана японская шхуна и препровождена в Усть-Камчатск, где находилась пограничная комендатура морского пограничного отряда. Японцев допрашивали офицеры НКВД. Но нарушители границы успели сообщить о своём задержании на Курильские острова, где находилась военно-морская база японского флота.

18 августа четыре военных судна под флагом Микадо взяли курс на Усть-Камчатск. Два эсминца прошли на траверз посёлка и встали за мысом Камчатским. А два других — бросили якорь напротив Первого и Второго рыбоконсервных заводов. Местным властям был предъявлен ультиматум: выдать катер с экипажем. В противном случае орудия главного калибра откроют огонь по заводам. Из Усть-Камчатска в Москву была срочно отправлена депеша: что делать в этой обстановке?

Напряжёнno тянулись долгие часы ожидания, Москва молчала. В посёлках рыбообработчиков и райцентре жители были близки к панике. Одни убегали из посёлка, другие прятались в подполье, третьи... устраивали танцы. Ситуация усугублялась и тем, что на Камчатке в это время находились японские рабочие рыбоконсервных заводов. Их численность достигала 10 000 человек, а то и больше!

На третий день 21 августа из Москвы пришло сообщение: разрушителя отпустить. После ухода японских судов на то место, где только что стоял «японец», был выведен кунгас. К чести наших артиллеристов после первого залпа, как только осела водная пыль, море оказалось чистым — попадание было точно в цель. Очередного военного конфликта не случилось.

Через четыре года японцы высадили десант и захватили ближайшие к Камчатке Алеутские острова, принадлежащие США. До берегов полуострова можно было добраться менее чем за сутки! Угроза нападения на Камчатку сохранялась.

В начале второй мировой войны Япония закрыла для судоходства проливы Лаперуза,

Сангарский и Корейский. Уже в 1941 году советские пароходы «Кречет», «Свиристель», «Перекон», «Майкоп» были обстреляны и потоплены подводными лодками и военными судами, а пароходы «Кузнецстрой» и «Рефрижератор № 1» — задержаны и доставлены в Японию. Японской стороной был закрыт маяк «Камень опасности» в проливе Лаперуза, в результате чего погиб пароход «Сучан». Большое количество советских гражданских пароходов в дальневосточных морях были интернированы.

Первым пунктом японского плана боевых действий на 1941 год, разработанного в генштабе японской армии, предусматривалась высадка десанта в Петропавловск-на-Камчатке и на Северный Сахалин.

В этой обстановке в 1944 году было принято решение организовать Камчатский оборонительный район (КОР) для отражения планируемой японской интервенции.

В устьевой части реки Камчатки был создан укрепленный район, входивший позднее в КОР. Система укреплений протянулась от основания Второзаводской косы через местность, где сейчас находится Новый посёлок, далее на морские террасы Камчатского мыса. Второй эшелон укреплений проходил по восточному хребту Коврижка и Токинец и доминировал над устьевой частью реки Камчатки. Здесь были организованы блиндажи, дзоты, система окопов.

Устройством укреплений занимались бойцы 302 стрелкового полка, дислоцировавшегося на Хвалёнке, и артиллерийского дивизиона.

302 СП был сформирован в основном из местных жителей, проживавших в Козыревске, Ключах, Милькове, Крутоберегове, Чёрном Яру, Шубертове и т.д.

О ситуации на территории Усть-Камчатского района сохранился рассказ Сидоренко К. Т., любезно предоставленный Дарьей Слабукой.

Сидоренко Константин Трофимович. В 1941-1943 гг. — начальник Усть-Камчатского районного отделения УНКВД Камчатской области. В 1944-1946 гг. — начальник Корякского окружного отдела УНКГБ Камчатской области. Награждён орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией».

«В августе-сентябре 1941 года я был назначен начальником Усть-Камчатского районного отдела НКВД. Обстановка на Дальнем Востоке в то время была сложная.

На пароходе, отправлявшемся из Владивостока на Камчатку, нас было много — все в гражданской одежде, документы находились в сейфе замполита судна. В проливе Лаперуза наш пароход встретили два японских эсминца и настоятельно требовали идти за ними. Капитан парохода им отвечал в мегафон: «Судно Советского Союза следует своим курсом». Нас не брали на абордаж, но сутки эсминцы сопровождали до выхода в Тихий океан.

На Камчатку защищать страну нас послала Родина, и я этим горжусь.

До назначения начальником Усть-Камчатского районного отдела в Управлении НКВД края (Хабаровского — прим. составителя) мы все писали заявления (рапорта) с просьбой отправить на фронт, но в крайком партии нам сказали, что мы должны защищать Дальний Восток, и мы это поняли.

Вступив в должность начальника райотдела НКВД и

будучи утверждённым членом районной тройки (были в то время установлены Государственным Комитетом Обороны в пограничных районах страны), мы приступили (совместно с армией) к подготовке Камчатки к обороне от возможного нападения японцев (Прим. автора: районные тройки в составе председателя райисполкома, секретарей райкома и начальника РО НКВД занимались формированием партизанских отрядов и истребительных батальонов). О том, что такая угроза существовала, свидетельствует только один факт: в 1942 году на рыбозаводы Камчатки прибыло более 10 тысяч японских «рыбаков», в ранцах которых находилось военное обмундирование — это установили таможенники.

Вы знаете Камчатку и хорошо знаете положение Усть-Камчатского района, который является стратегически важным в обороне. По реке Камчатке японские военные суда (морские охотники и кавасаки с десантниками) могли дойти до Милькова, а это центр полуострова, где в то время совершенно не было войск.

По указанию Государственного Комитета Обороны, краевой и областной троек в Усть-Камчатске и Ключах мы создали два истребительных батальона по 500 человек в каждом (Прим. автора: К 1942 году на Камчатке было создано пять истребительных батальонов, укомплектованность которых составляла 119,5%). На одном из островов оборудовали партизанскую базу, заложили вооружение и продовольствие на год.

Помимо этого, органы безопасности занимались подбором кандидатов в группу «Д» для заброски в тыл врага (Прим. автора: Группа «Д» (диверсионная группа) УНКГБ Камчатской

области под руководством старшего лейтенанта Ивана Колчманова в августе 1945 года в составе передового отряда десанта участвовала в освобождении Курильских островов). Подразделение уничтожало японские линии коммуникации и склады с оружием и боеприпасами, а также принимало участие в штурме высоты «Маяк».

Всё это создавалось с большими трудностями, с большим напряжением и, конечно, особой секретностью. Тройка, и в первую очередь РО НКВД, выполняли свою работу неплохо.

В Усть-Камчатском районе располагался один пехотный полк (1600 человек), артиллерийский тяжёлый дивизион и пограничная комендатура. Этими силами и всем партийно-хозяйственным активом (весь актив мы вооружили), мы были готовы к обороне района.

Японцы постоянно устраивали провокации. Японские военные корабли входили в трёхмильную зону, снимались чехлы с орудий, и мы делали то же самое в артиллерийском тяжёлом дивизионе, но никто не стрелял, и на провокации мы отвечали готовностью к обороне.

Я действительно во время войны по японцам не стрелял. Мы два года в Усть-Камчатском районе проводили в окопах на берегу Тихого океана. Я не могу подробно рассказывать о нашей оперативной работе, но мы со своими обязанностями справлялись.

Чекисты Камчатки в годы войны были действительно защитниками Родины».

Из письма в Управление ФСБ по Камчатской области, г. Усть-Каменогорск, Казахстан, 13 февраля 1997 года.

Виктор Борисов